

ISSN 0130 3643

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЗЕРБАЙДЖАН

LITERATURNI
AZƏRBAYCAN

4

2002

РАФИК ЮСИФОГЛУ

ПОЭЗИЯ ПРИРОДЫ

В художественном произведении природа является одновременно фоном действия героев и выполняет эстетическую функцию пейзажа. Удачно выполненные картины природы являются выражением как личности самого поэта, так и чувств и переживаний, настроения героев. "Пейзажи отличаются, скажем, от фотографии именно тем, что он не просто воспроизводит картину природы, а дает и определенное к ней отношение, человеческую точку зрения на нее".

Как различные картины природы не являются повторением друг друга, так разнятся и пейзажи, созданные мастерами художественного слова с индивидуальным творческим стилем. Шведский философ Анри Амиель по аналогии с известным выражением Гераклита ("Нельзя выкупаться два раза в одной и той же реке") утверждает: "Нельзя увидеть дважды один и тот же пейзаж"¹. Действительно, в творческом процессе настроению принадлежит важная роль, виду чего невозможно в разное время с одной и той же природы создать один и тот же пейзаж.

В том случае, когда воссозданный пейзаж гармонирует с событиями, поставленными в центре произведения, он обладает большим эстетическим эффектом. Пейзаж,озвучный общему ходу изображенных событий, усиливает драматизм, эмоциональность произведения, становится средством отражения психологического состояния героев, раскрытия их характеров.

"Пейзаж в стихах больших поэтов всегда обретает обобщающее значение: художественное, социальное"². В неподражаемых словесных пейзажах, созданных Низами, Физули, Байроном, Пушкиным, Лермонтовым, прежде всего нашло свое отражение их эстетическое отношение к природе, красоте. В этих бессмертных творениях созданы пейзажи, соответствующие психологическому состоянию героев.

Пейзаж всегда был для азербайджанских поэтов не самоцелью, а художественным средством. Так, в их поэтической практике всякий пейзаж выполняет определенную поэтическую функцию. Как и в произведениях наших классиков, в поэтическом творчестве С. Вургана, М. Мушфика, С. Рустама, Б. Вагабзаде, Н. Хазри, А. Кюрчайлы, А. Керима, М. Араза и др. пейзаж является прежде всего важным средством отражения состояния героев, раскрытия их характеров.

"Загруженность" картин природы второстепенными, незначительными деталями, метафорами еще не свидетельствует о выразительности пейзажа. Важ-

ным условием в пейзажном творчестве является нахождение характерных красок, штрихов, лаконичность выражения. Например, в поэме "Народный врач" Р. Рэзы искусное использование обычной вроде бы метафоры способствует созданию неповторимой по обаянию картины: "Луна расцвела средь листвы".

Как в "Лейли и Меджнуне" М. Физули, "Восточной поэме на смерть А. С. Пушкина" М. Ф. Ахундова, так и в поэмах Б. Вагабзаде пейзаж используется и для создания контраста, служащего одним из средств раскрытия характера героев. Например, в поэме "Радость среди горя" автор противопоставляет сцену смерти отца картине рассвета, когда солнце выглядывает из-за горизонта, в результате чего более явственно ощущается тяжесть утраты. В поэме "Шабири-хиджран", изображая "облако печали" на лице Магомеда в пору, когда расцветают поля и луга, автор сумел передать посредством этого сопоставления глубину волнения, переживаемого героем. Юноше, наблюдающему из окна красоты природы, кажется, что весна своими цветами выписала на лугах, равнинах имя Лейли. Сумеречный горизонт напоминает ему хмурые взоры Лейли.

Все эти картины служат выражению томлений, страданий глубоко влюбленного юноши.

В той же поэме с помощью описания букета цветов автор передает хрупкость, поэтичность души, чуткость Физули, его тоску по Родине. Прекрасно передает психологическое состояние героя эпизод его встречи на чужбине с земляком, взволнованный разговор о природе - горах и равнинах, родниках и речках, плодородных пастбищах Родины, когда он с тоской прижимает к груди цветы, привезенные из родного края. Определенный интерес вызывает здесь также рассказенная Физули легенда о полыни. Легенда повествует, что один лекарь, изгнанный из родных мест, отвергает посланные ему новым властителем подарки, и лишь аромат полыни, привезенной чобаном, возвращает его на родину.

В поэме "У каждой весны своя ласточка" Б. Вагабзаде удается раскрыть такой закономерный процесс, как смена поколений, при помощи обращения к природе. В произведении есть такой эпизод: похоронив своего близкого друга, Хасрат в задумчивости гуляет по саду, и над головой его свисают белые цветы фруктовых деревьев. Его волосы так же белы, как эти цветы. Мысленно сравнивая эту белизну, старик понимает, что его седина в отличие от цветов означает не весну, а зиму его жизни. Стоя возле ветвистой чинары - его сверстницы, Хасрат вспоминает, что это дерево посадил его отец в день его рождения. Покинувшие мир его сверстники напоминают последние листки, трепещущие на старых ветвях дерева.

В поэме "Испытание" А. Кюрчайлы также используется контраст, имеющий целью отразить психологическое состояние героев. В девятой главе описана прекрасная пора природы. Однако эта чарующая природа не радует Салима, снятого с должности.

Очень впечатляющ эпизод, в котором рассказывается, как после размолвики с Салимом Гудрат приходит на берег Куры и долго стоит здесь, глядя в мутные воды. Здесь как бы передана близость между мутной водой и состоянием героя, его растерянностью после смерти матери, похищения недругами его невесты.

В поэме "Сумгaitские страницы" Н. Хазри воспевается благородный труд людей, превращающих в цветники пустыни. Поэт изображает рост Сумгайта на фоне разрастания первых крохотных саженцев, заботливо оберегаемых человеком, называя его "городом ростом с чинару". Любовно воспевающий оригинальную красоту аштеронской природы, ее весны, осени, поэт рассказывает читателю о том, что и земля, и небо опьяняены ароматом "кокетливых длинно-волосяных ив", знакомит с волшебными гранатовыми деревьями, жемчужным по-

¹ Тимофеев Л. И. Основы теории литературы. М., "Просвещение", 1976, с. 36.

² Там же, с. 32.

³ Галанов Б. "Живопись словом". М., "Сов. писатель", 1974, с. 190.

бережьем Каспия. Земля с хрустальными очами родников словно шепчет ему о чем-то.

В поэмах Н. Хазри природа - это не только ландшафт, флора, но и живой фон для раскрытия характера героя. В творчестве Н. Хазри чинара в смысле поэтической функции означает то же, что в поэзии С. Есенина связано с образом березы.

"Во всяком интимном пейзаже движется сам человек", - утверждает М. Пришвин, и это правда. В поэме "Мать троих сыновей" М. Араза описание приезда героя из города в родное село, его прогулки по ароматным равнинам, очарованность величием гор с их снежными вершинами прекрасно выражают его радость, психологическое состояние. Увидев материнскую могилу, которую природа украсила зеленью трав, лирический герой вдруг забывает о своих эмоциях, связанных с пейзажем, которым он только что любовался, и эта деталь убедительно передает его душевное потрясение.

"Образы природы, созвучные жизни, настроениям героев, наряду с усиленiem художественности, способствуют более глубокому отражению, увековечению событий в памяти читателей". В поэме "Первая симфония" А. Керима влюбленность в природу делает героя композитором. Своебразие, оригинальность композиции поэмы состоит и в том, что начинается произведение наблюдением героя за зонками каплями, и позже поэт, после сложных жизненных перипетий, вновь возвращает его к каплям, и герой воскрешает их языком искусства, то есть создает симфонию "Капли", которая звучит в finale.

В поэме "Третий всадник" А. Кериму удается через отношение героя к картинам природы показать тонкость его души, эмоциональность. Лермонтова приводят в волнение трепет ветки над огнем. Поэту достаточно бывает одного листка, чтобы раскрыть благородные качества души героя. Необыкновенно интересен эпизод беседы Лермонтова с Мирзой Фатали, их прогулка по берегу Куры. Это созерцание ими природы является как бы средством для перехода к беседе. При виде стоптанных трав у них возникает ассоциация с судьбой народа, и они, прервав молчание, начинают свой разговор, жалуются на времена, нравы, что звучит очень убедительно. В лице Лермонтова, прибывшего на чужбину и встретившего здесь Мирзу Фатали, представляющего азербайджанский народ, выражена дружба двух народов, нашедшая символическое решение в обобщенном символе - дружбы березы и чинара. А. Кериму удалось с помощью показа различного отношения героев к природе выразить противоположные черты их характера.

По мнению Н. Драгомирецкой, "характер воссоздается в эпическом произведении и тогда, когда природа изображается как восприятие персонажа. В этом случае персонаж характеризуется через свое отношение к природе". И в эпическом творчестве азербайджанских поэтов пейзаж не является нейтральным. Эти картины служат не только фоном для основных событий, но и являются важным художественным средством выявления характеров.

ПРИТЧИ

БИЛЫГЕИС БАХШАЛИ ГЫЗЫ

ЧУДОВИЩЕ

Маленький островок в безбрежном океане жил своими радостями и своими печальми. Народ здесь был добрый и доверчивый. Трудолюбием он не отличался, но ленивые тут не водились. Жили, работали, растяли хлеб и детей, и любили праздники. Праздников было много, потому что люди здешние погулять умели. Собирались и до сева, и после сбора урожая, и в первый день зимы, и после холодов. В общем, смеяха и песен тут хватало.

У народа островка были, как у всех народов в мире, свой Герой, свой Мудрец и свой Дурак. Мудрец был старым, седым и бородатым. Он любил детей и не любил взрослых, которые хотели воспользоваться его знаниями. Мудрец жил на окраине островка в маленькой хижине со своей птичкой и со своими книгами. Старик рассказывал маленькой крылатой соседке то, что узнавал из книг, а себе записывал то, о чем узнавал, наблюдая за птичкой.

Как это часто бывает, больше всех Мудреца навещал Дурак. Его все называли "Глупышкой". Дети раньше дразнили его, но потом перестали, и он превратился в их доброго друга.

Глупышка мастерил из ракушек птичек и кораблики и дарил ребятишкам. Взамен они играли с ним в свои игры, и Дурак был счастлив.

Мудрец любил своего глупого друга. Он приходил к старику без всяких просьб, даже не хотел учиться наукам, как некоторые дети богатых островитян. Глупышка только хотел поиграть с птичкой старика и посмотреть, как он читает и чертит что-то на больших листах.

Дурак и Мудрец оба не любили местного Героя. Красавец-богатырь, еще и богатый к тому же, был мечтой островных невест. Он никого не замечал, гулял один и смотрел на всех сверху вниз. У его отца был самый большой на острове дом, но Герой не хотел жить там. Герой строил свой дом на берегу океана и хотел, чтобы этот дом стал выше и больше отцовского. Все на острове завидовали ему, восхищались им и, как водится, любили послеплатить за его спиной. Герой не замечал этих сплетен и жил особым.

До поры, до времени все на маленьком острове шло хорошо. Урожай обещал быть хорошим, и островитяне готовились к большому празднику. Дети плели венки, красавицы примеряли наряды, а старейшины делили еще не собранный урожай. Все было, как всегда, но вдруг на остров обрушилась беда. Она грянула накануне праздника, когда пропала двое маленьких детей. Их родители прибежали к старейшинам и стали просить помощи. Сколько детей ни искали, ни найти не смогли. Решили, что они утонули.

Вскоре пропало еще несколько детей, потом еще двое взрослых островитян, потом еще... Жители острова перестали улыбаться. Они стали пугливыми и злымя. Маленький остров превратился в большую обитель печали.

Старейшины долго ломали голову над тем, как спасти свой народ от этой напасности. Они пригласили на совет Мудреца, и он пришел, хотя раньше этого не делал. Потока островитяне спорили, кричали и ругались, ссылаясь что-то решить, Мудрец молчал. Но потом шум стих, спорщики устали. Как это часто бывает, когда язык умолкает, начинает говорить разум. Мудрец встал и посмотрел на своих согражданников. Он часто злился на них, на их неразумные дела. Осуждал их бесчисленные праздники. Но сегодня они были так измучены, их лица стали некрасивыми, глаза припухли, губы обсохли. Они были бессильны и эльи. Мудрец понимал, что это страшно. Ему захотелось плакать, но он не стал этого делать.

Старик опустил глаза, чтобы не видеть страдающие лица, и сказал:

- Мы не сможем уберечься от того, с чем не знакомы. Ограда для быка не убережет от змеи. Как ни старайся, опять будут исчезать дети и взрослые. Чтобы этого не было, мы должны поставить дозорных по всему острову. Они должны смотреть и ждать, когда появится то, что убивает нас, и узнать, на что оно похоже.

¹ Азаде Р. "Природа в поэзии Низами". "Известия" АН Азерб. ССР, 1979, N 2, с. 4.